

**НОРМАТИВНАЯ ЭТИКА
ВЫСШИЕ МОРАЛЬНЫЕ
ЦЕННОСТИ**

*ДОЛГ, СОВЕСТЬ,
СТЫД, ЧЕСТЬ И
ДОСТОИНСТВО*

ДОЛГ И СОВЕСТЬ – ЛИЧНОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ МОРАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

- С их помощью общие социально-нравственные требования трансформируются в моральные проблемы конкретного индивида. Они образуют морально-психологический механизм самоконтроля, тесно связанный с ответственностью личности.
- Долг – это принятие личностью необходимости подчиняться общественной воле.
- Нравственный долг – это превращение требований общественной морали в личный императив конкретного лица и добровольное его выполнение. Источником долга является общественный интерес.
- В долге он обретает повелительный характер, формируя нравственную обязанность индивида по отношению к другим людям и самому себе.

ВЫВОДЫ

простое исполнение обязанностей еще не есть долг в этическом смысле слова. Понятие долга обогащает сухое понятие обязанностей глубокой личной заинтересованностью в их исполнении, добровольным принятием и осознанием их необходимости.

**долг не тождествен
обязанности**

обязанность выполняется человеком под влиянием не только внешних требований, но и внутренних нравственных побуждений. Общество ожидает от человека не просто точного и беспрекословного выполнения своих обязанностей, но и личностного отношения к ним. Переживание требований долга в связи со своими интересами и приводит к появлению у человека осознания своего долга и чувства долга.

**долг — это
нравственная
обязанность человека**

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ
В ИСПОЛНЕНИИ

ОСОЗНАНИЕ
НЕОБХОДИМОСТИ

ДОБРОВОЛЬНОСТЬ
ПРИНЯТИЯ

СВОЙСТВА
ДОЛГА


```
graph TD; A[ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ИСПОЛНЕНИИ] --> C((СВОЙСТВА ДОЛГА)); B[ОСОЗНАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ] --> C; D[ДОБРОВОЛЬНОСТЬ ПРИНЯТИЯ] --> C;
```

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ДОЛГА

Добровольность. В зависимости от степени осознания необходимости, справедливости, важности долга и, следовательно, от отношения к нему, его требования могут осуществляться на разном уровне добровольности: от выполнения по принуждению или из боязни общественного мнения до следования долгу по внутренней потребности.

Подлинно моральным долгом является свободное следование общественно-необходимым требованиям и личным обязательствам, независимое от внешних или внутренних принуждений.

Активная гражданская позиция. Люди нравственного долга активны, деятельны, не проходят равнодушно мимо морального или иного ущемления прав другого человека, они крайне чувствительны к любой несправедливости и активно утверждают в жизни добро. Нравственный долг пробуждает у таких людей чувство личной сопричастности всему происходящему в мире, стремление вносить посильный вклад в общее дело.

Множественность долгов. Существует сложная «иерархия» долгов; долг перед обществом, перед коллективом, перед семьей, перед друзьями, перед самим собой. Это порождает определенные трудности, связанные с необходимостью выбирать какой из долгов надлежит выполнить в первую очередь, особенно если они противоречат друг другу.

Совесьть — способность к активному самосознанию, самооценке личного отношения к окружающему, к действующим в обществе нравственным нормам. Она помогает определять соответствие индивидуального поведения личности высшим моральным предписаниям.

Совесьть — это сознание и чувство моральной ответственности человека за свое поведение, служащие ему руководством в выборе поступков и источником линии жизненного поведения. Именно поэтому совесьть действует в качестве внутреннего регулятора.

СОВЕСЬТЬ - «ДРУГАЯ СТОРОНА»
ДОЛГА

СУЩНОСТЬ СОВЕСТИ

Наиболее сильный «внутренний голос» нравственног о действия	Способность к активному самосознанию, самооценке личного поведения и отношения к окружающему	Индикатор соответствия индивидуальн ого поведения личности высшим моральным предписаниям	Внутренний регулятор и оценка
--	---	---	-------------------------------------

СОВЕСТЬ ПРОЯВЛЯЕТ СЕБЯ:

1

- как побудитель, направляющий на соблюдение нравственных требований, создающий положительную психологическую установку

2

- как запрещающий, останавливающий фактор, заранее осуждающий нас за предполагаемый выбор, за намечаемое поведение

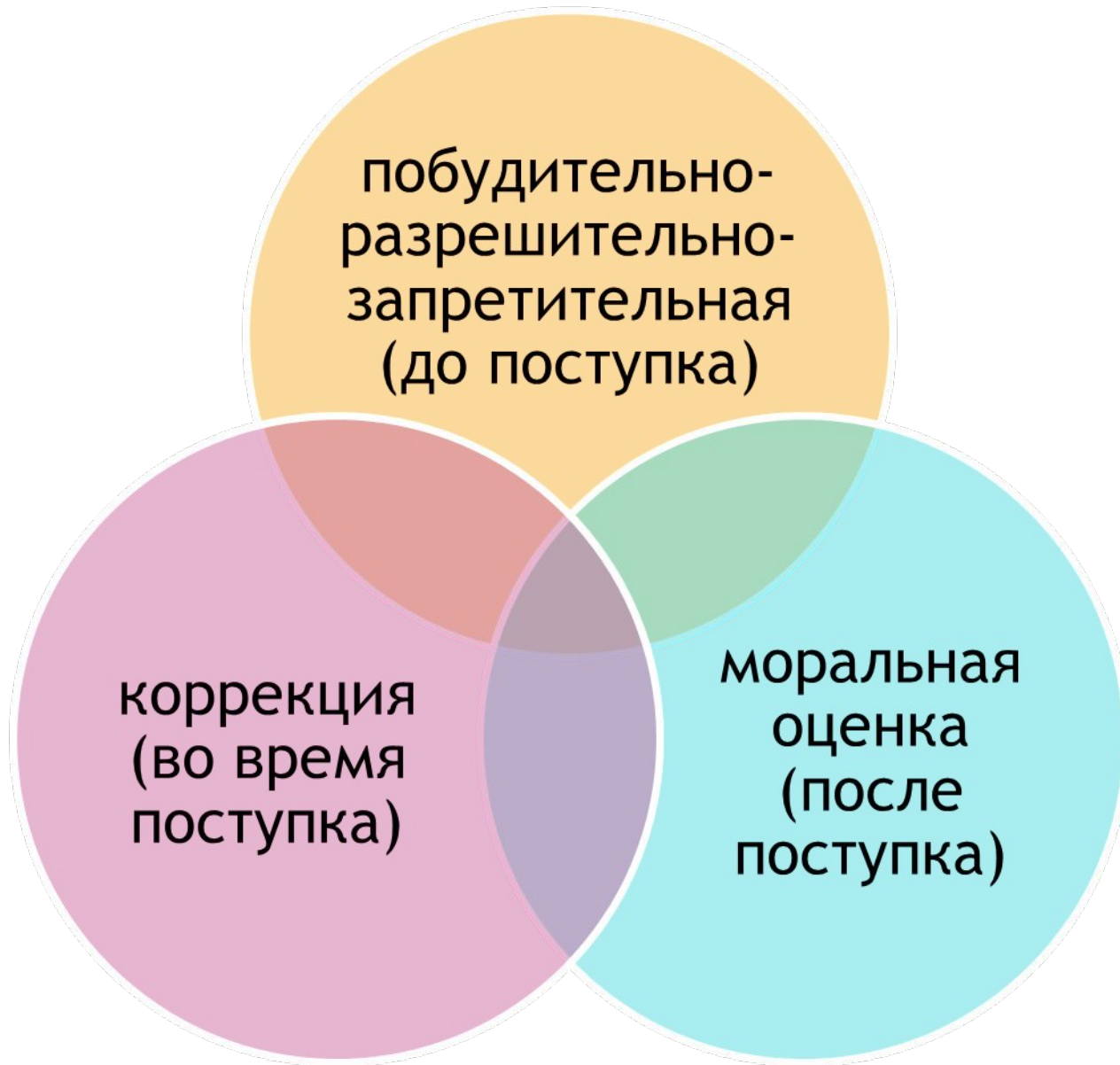
3

- как корректирующий фактор во время действия

4

- как оценивающий фактор, содержащий в себе моральную оценку наших поступков

ФУНКЦИИ МОРАЛИ

ОСНОВНЫЕ «СВОЙСТВА» МОРАЛИ

• «Интимный» характер совести. В разговоре с собственной совестью человек как бы стоит лицом к лицу с самим собой и поэтому имеет возможность (или вынужден) быть преданым откровенным. Можно обмануть других, но обмануть собственную совесть невозможно: это «свидетель, который всегда с тобой».

1

• Относительность совести как средства самооценки. В самооценке, производимой совестью, проявляется способность к моральному компромиссу или бескомпромиссность личности. Поэтому нельзя целиком полагаться на совесть, она может быть снисходительной. Ее нельзя обмануть, но можно «угворить», «усыпить», найти себе оправдание - «так сложились обстоятельства». Но ведь обстоятельства ставят нас перед выбором. Критерием же выбора должна служить совесть.

2

• Совесть как стыд за совершенное, как форма раскаяния. В этом качестве совесть являет себя в одном из наиболее жестоких своих обликов: она выступает как угрызения совести, муки совести осознание своей виновности, осмысление безнравственности совершенных действий. Мера переживаний, степень «муки совести» зависит, от характера поступка и уровня сознательности человека, от его способности и привычки справедливо и критично оценивать собственное поведение и поведение других. Моральным результатом этих переживаний является раскаяние, нравственный смысл которого — гармонизация отношений между Долгом и Совестью.

3

1. С одной стороны, долг и совесть образуют единый морально-психологический механизм регуляции поведения личности, в котором совесть выступает в качестве основания для выполнения долга.

2. С другой стороны, между совестью и долгом могут возникать конфликты, порождаемые, как правило, несопадением целей и интересов личности и общества. Вопрос о правоте совести и долга зависит от обстоятельств, от правильного или неправильного понимания долга.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЕСТИ И ДОЛГА

Фиксируя ответственность человека перед самим собой, совесть принципиально отличается от таких регулятивов, как страх и стыд, которые представляют более низкие ступени нравственного развития. Страх, по большому счету, можно вынести за границы собственно моральной регуляции (если он не "переплавляется" в моральном сознании, переходя из стимула в мотив). Стыд располагается ближе к совести, часто функционируя наряду с ней, и отличается тем, что предполагает наличие внешнего наблюдателя (авторитетной личности либо людей вообще: "что скажут люди?"), а также сводит самооценку к ее негативному проявлению. Поэтому понимание совести как «стыда перед самим собой» не вполне точно: спектр самооценки на уровне функционирования совести шире, предполагая как негативный ее аспект ("угрызение совести», чувство вины), так и позитивный (удовлетворенность своими поступками).

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОВЕСТИ И СТЫДА

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО

Категории честь и достоинство отражают моральную ценность личности и представляют собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека.

Честь и достоинство – категории комплементарные, т.е. они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Они одновременно и едины, и отличаются друг от друга.

Честь как моральный феномен есть в первую очередь внешнее общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе. Поэтому чувство чести, внутренне присущее личности, связано со стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих, похвалы, известности.

Достоинство – это, прежде всего, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения, проявляющиеся в сопротивлении всяким попыткам посягнуть на свою индивидуальность и определенную независимость. И только потом достоинство человека нуждается в общественном признании.

КОМПЛЕМЕНТАРНОСТЬ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Проведенный исторический экскурс позволяет сделать, по крайней мере, два вывода. Во-первых, понятия чести и достоинства развивались в единстве и параллельно друг другу; во-вторых, между ними определенно существуют различия, которые, возможно, и представляют наибольший интерес для этического анализа. Действительно, честь и достоинство — категории комплементарные (так же, как долг и совесть, свобода и ответственность, страдание и сострадание), то есть они взаимопредполагают и взаимодополняют друг друга. Именно поэтому они одновременно и едины, и отличаются друг от друга. Так, если честь, как уже отмечалось, — это внешнее признание ценности человека и внутреннее стремление к нему, то достоинство — объективная ценность личности, которая может быть и не связана с ее признанием или осознанием. Иными словами, честь — это то, что человек должен завоевывать, то, чего он должен добиваться; достоинство же принадлежит ему по праву рождения, потому что он человек (человеческое достоинство). Таким образом, понятие чести связано с социальным статусом личности, ее соответствием требованиями ожиданиям, предъявляемым группе к которой человек принадлежит (честь офицера, врача, дворянина), в то время как понятие достоинства безразлично к ним: человеческое достоинство бомжа ничуть не меньше, чем человеческое достоинство представителя высших социальных слоев, хоть осознание и чувство достоинства у них могут быть разными.

Эти тонкости в различении чести и достоинства особенно важны, когда речь идет об оценке человека и соблюдении его прав и свобод: я могу не оказывать человеку чести, почета и уважения, но я обязан считаться с его человеческим достоинством (недопустимость унижения и попраiania прав любого человека проистекают именно из этого положения).

Человеческое достоинство призвано гарантировать любому человеку его так называемые «естественные права» (Дж. Локк): право на жизнь, на свободу, на собственность. В XX веке эти и другие права были зафиксированы во «Всеобщей декларации прав человека», гарантирующей человеку достойное существование.

Однако естественное право человека на признание его достоинства вовсе не означает, что оно проявится автоматически. Человек должен «предъявить» миру свое достоинство, которое выражается в порядочности, честности, принципиальности, в справедливости с другим и требовательности к себе, в скромности и простоте, в стремлении быть внутренне цельной личностью, на которую можно положиться, у которой убеждения и дела находятся в органическом единстве.

Высшим проявлением человеческого достоинства принято называть благородством.

НРАВСТВЕННОЕ ВЕЛИЧИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Благородство — это нравственное величие человеческой личности. Оно может быть присуще любому человеку, способному честно и самоотверженно выполнять свой долг, жить по высоким нравственным меркам, не роняя человеческого достоинства. Тем неприятнее сталкиваться с людьми, которые не соответствуют этим представлениям.

Человек, который хочет жить за счет чужого труда, или работает спустя рукава, надеясь на подачку общества, или безразличен к судьбе собственного народа - такой человек забывает о своем достоинстве и в конце концов теряет его.

Человек, охваченный лишь жаждой личного обогащения, ставший рабом своего благополучия, рабом вещей, - такой человек скорее всего также лишен чувства собственного достоинства.

СООТНОШЕНИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА

Соотношение чести и достоинства трактуется в теории морали весьма неоднозначно. В одних концепциях честь представляется как неотъемлемым свойством заведомо благородной социальной группы (рыцарская честь, честь семьи). В этом случае задача личности — «не уронить», «не замарать» эту полученную в наследство ценность. Достоинство же личности в такой нравственной системе приобретает ее собственными усилиями по исполнению норм, предписанных честью. В других концепциях достоинство трактуется как естественное право человека на уважение своей самости и присуще ему от рождения, а честь, напротив, добывается в ходе жизни путем совершения поступков, вызывающих одобрение социума.

Эти противоречивые интерпретации чести и достоинства имеют исторические корни. Данные понятия наполнялись конкретным содержанием в зависимости от типа личности, присущего той или иной нравственной системе, и от характера связи личности с общественной средой.

Человечество начало свою историю с признания ценности не отдельной личности, а социальной общности (рода, общины, семьи), благоденствие и нравственный статус которой должны охранять и поддерживать ее члены. Закрепленное в мифологических и ритуальных представлениях деление на «своих» и «чужих» являлось первичным клише для оценки человека. «Чужой» человек в архаической культуре оценивался заведомо отрицательно, за ним не предполагалось никаких достоинств. Принадлежность же к «своим» давала человеку право добиваться высокого статуса в среде соплеменников. Не равенство, а иерархия считалась основным принципом организации человеческого сообщества, потому в древнем мире понятие чести как возвышения в «своей» среде оказывается доминирующим.

В античную эпоху, сопровождаемую образованием государств, зарождается понятие гражданского достоинства, которое, однако, также не связывается с индивидуальной самобытностью человека.

ИЗ ИСТОРИИ:

Ценность человека определяется исключительно его принадлежностью к государству. Вне Рима, Афин или Спарты личность теряла свое значение. Причем понятие чести относилось только к свободным гражданам. Раб не считался человеком и потому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства.

В оформлении категорий чести и достоинства немалую роль сыграл воинский этос. Воины издревле образовывали обособленную социальную группу, статус которой был обусловлен опасностью занятий. Таким образом, воин претендовал на особую честь. Поэтому впоследствии везде, где военное сословие занимало в обществе доминирующее положение, представления о чести были господствующим в нравственном кодексе эпохи.

Другим историческим периодом, в котором воинский этнос, а вместе с ним и понятие чести вышли на передний план в нравственной системе, стало Средневековье. Феодалы-рыцари являлись господствующим классом, для которого представление об особой сословной чести, обладать которой могут только «благородные» люди, было естественным. Предполагалось, что только «благие от рождения» способны исполнять сложные, возвышенные, недоступные простолюдину обязанности: верность господину, верность данному слову, щедрость, соблюдение правил поединка и т. п. Следование сословному кодексу чести способствовало возвышению индивида в глазах рыцарского сообщества. Одобрение общественного мнения выражалось в шумной славе и почестях, ради которых по преимуществу и совершались нравственные подвиги рыцаря. Таким образом, честь носила в средние века ярко выраженный сословно-статусный характер. Личная же честь добывалась путем тщательного следования нравственному образцу в соперничестве с другими членами все того же «своего» аристократического круга, внимание и одобрение которого следовало заслужить.

Новое время, сохраняя социальный смысл чести и достоинства наполняет их, в отличие от средневековья, личностным содержанием: все больше в основу их кладется не социальный статус, а индивидуальное самосознание личности, приводящее к появлению и развитию чувства собственного достоинства и чести.

Постепенно идея равенства людей от природы — идея «естественного равенства» — стала основой представлений о том, что всякий человек как существо разумное, в силу принадлежности к человеческому роду, обладает неким абстрактным достоинством человека как такового. Не социальная группа, а автономная личность становится субъектом моральной регуляции. Нравственный статус этой личности зависит уже не только от ее оценки общественным мнением, а формируется по относительно независимым критериям. От этики «избранных» человечество перешло к этике равноправных, главной характернейшей из которых является достоинство, понимаемое как неотъемлемый атрибут человеческого индивида, не требующий дополнительного признания социума.

Новое и новейшее время все больше связывает понятия чести и достоинства с успехом: материальным достатком, финансовыми возможностями, престижем, положением в обществе, властью.

Одним из сильнейших стимулов стремления к власти, продвижения по социальной лестнице, достижения успеха становится честолюбие.

- 1. Потребность в чести, т. е. признании, уважении, авторитете обнаруживается у тех, кто ценит свое достоинство. Человек с достоинством (достойный человек) должен быть честолюбивыми «любить честь».

- 2. Однако не обязательно, что чем выше у человека чувство собственного достоинства, тем больше у него развито честолюбие. Человек гордый, обладающий в полной мере чувством собственного достоинства, бывает в то же время настолько скромным, что внешнее признание - почет, честь - его не только не волнует, но даже может быть для него отталкивающим.

- 3. Сложность корреляции чести и достоинства проявляется при «неправильном» (с точки зрения общепринятых норм) понимании смысла чести и достоинства, что ведет к образованию таких феноменов, как лжедостоинство и псевдочесть, которые чаще всего связаны с особым рода корпоративной моралью, проповедующей особые, отличные от общепринятых нормы и ценности.

- 4. Корреляция осложняется и относительной независимостью чести и достоинства, проявляющейся, в частности, в том, что утрата чести не ведет автоматически к потере достоинства. Обесчещенный (оклеветанный, оскорбленный, униженный) человек может вести себя по-разному:

СОГЛАСОВАННОСТЬ ЧЕСТИ И
ДОСТОИНСТВА

КАК ЖЕ ВЕДЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕК?

Униженный человек и вправду может чувствовать себя «униженным и оскорбленным» и, искренне считая, что действительно «недостоин», проявить смирение в своем бесчестье и начать пересмотр собственной самооценки и достоинств.

Он может проявить внешнее смирение и согласие с унижением, внутренне упиваясь собственным самоуничижением и приходя к гордыне.

Несмотря на унижения и оскорбления, человек принимает бесчестье с достоинством, т.е. теряя честь, сохраняет достоинство, что дает ему силы для активной защиты собственной чести. Именно сохранение собственного достоинства помогает и заставляет человека заботиться о возвращении утраченной чести.